
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2017
МАРШАЛ
БРОНЕТАНКОВЫХ
ВОЙСК
(М. Е. КАТУКОВ)

Тяжелой осенью 1941 года скрестились пути советского полковника Катукова и гитлеровского «бога танковой войны» генерала Гудериана.

«Achtung—Panzer!» «Внимание—танки!»—грозил генерал со страниц написанной им книги. «Achtung—Panzer»—лязгали немецкие гусеницы по захваченным городам и странам Европы. «Непобедимая... Несокрушимая сила»—катилась, обгоняя их, молва. 3

Грозен был «бог». Броневая лавина в пятьсот танков, прорвав фронт под Орлом, стремительно неслась вперед, нацеливаясь на Москву. И не было на том направлении войск, чтобы задержать ее.

Единственный свой резерв—бригаду Катукова (сорок пять танков)—смогла двинуть столица навстречу немцам. Как ведро воды в лесной пожар, не больше.

«Орел занят танковой группой Гудериана»,—донесла разведка, высланная Катуковым из города Мценска. Сам «бог танковой войны» шел на безвестного полковника.

Говорят, если рядом смерть, в памяти за миг пролетает вся жизнь. Коль так, полковнику было самое время вспомнить подмосковную деревню Уваровку, где сорок лет назад появился он на свет, мать, отца...

Боевой девятнадцатый год, когда встал в красноармейский строй конный разведчик Михаил Катуков...

Вспомнить бои с белыми, с бандами, курсы командиров, роту, которой командовал, батальон, танковую дивизию, что повел он в первый бой 22 июня...

Нет, не было времени на воспоминания. Бригада не смела умереть: тогда врагу открылась бы дорога к самому сердцу Родины. Нужно было искать решение, сделать то, что вдесятеро выше сил человеческих. И командир принимает решение — всех поставить в засады, всю бригаду.

Злые, беспощадные глаза пристально наблюдают из-за стога, сарая, кустарника за каждым движением врага. Ловят удачный миг. Выстрел. И горят, горят проклятые машины. Внезапный удар катуковских засад остановил колонну в двести танков, рвавшуюся из Орла.

«Achtung—Panzer!»—хрипят в эфире рации немецких танков. Но это уже не боевой клич, а сигнал опасности. На этой странной земле, кажется, за каждым стогом—танк... Тормозит стальная громада Гудериана.

Семь страшных суток сражается бригада. Семь бесконечных суток не спит Катуков, маневрируя, отводит бригаду с рубежа на рубеж. И у каждого рубежа остаются десятки сгоревших немецких машин.

Всем фронтам, армиям, танковым дивизиям и бригадам.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны Союза ССР.

11 ноября 1941 г. № 337 г. Москва

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ 4-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В 1-ю ГВАРДЕЙСКУЮ ТАНКОВУЮ БРИГАДУ.

4-я танковая бригада отважными и умелыми боевыми действиями с 4.10 по 11.10, несмотря на значительное численное превосходство противника, нанесла ему тяжелые потери и выполнила поставленные перед бригадой задачи прикрытия сосредоточения наших войск.

Две фашистских танковых дивизии и одна мотодивизия были остановлены и понесли огромные потери от славных бойцов и командиров 4-й танковой бригады.

В результате ожесточенных боев бригады с 3 и 4-й танковыми дивизиями и мотодивизией противника фашисты потеряли: 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, до полка пехоты, 6 минометов и другие средства вооружения. Потери 4-й танковой бригады исчисляются единицами.

Отличные действия бригады и ее успех объясняются тем, что бригадой:

1. Велась непрерывная боевая разведка.
2. Осуществлялось полное взаимодействие танков с мотопехотой и артиллерией.
3. Правильно были применены и использованы танки, сочетая засады с действиями ударной группы.
4. Личный состав действовал храбро и слаженно.

Боевые действия 4-й танковой бригады должны служить примером для частей Красной Армии в освободительной войне с фашистскими захватчиками.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За отважные и умелые боевые действия 4-ю танковую бригаду впредь именовать «1-я ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА».
2. Командиру 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майору танковых войск т. КАТУКОВУ представить к Правительственной награде наиболее отличившихся бойцов и командиров.
3. Начальнику ГАБТУ и Начальнику ГАУ пополнить 1-ю гвардейскую танковую бригаду материальной частью боевых машин и вооружением до полного штата.

Народный Комиссар Обороны Союза ССР
И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба Красной Армии
Маршал Советского Союза
Б. ШАПОШНИКОВ

Гудериан мог обойти. Не обошел. Увяз в боях. Не разгадал воинской хитрости полковника. Поверил, что русских танков на этом направлении видимо-невидимо, и... сорвалось его наступление. *„Боевые действия 4-й танковой бригады должны служить примером для всех частей Красной Армии...“* — будет сказано об этих днях в приказе народного комиссара обороны. Бригада Катукова становится первой гвардейской.

А Михаилу Ефимовичу Катукову присваивается генеральское звание. Он узна́ет об этом в бою. Нарисовав карандашом на солдатской шинели генеральские звезды, поведет бригаду в новые сражения.

Бригаду, сумевшую в единоборстве задержать целую армию, бригаду, уничтожившую 133 танка (втрое больше, чем было у ней самой), Ставка перебросила защищать ближние подступы к Москве. Шли самые тяжелые дни войны...

Перед фронтом бригады, показывает разведка, 3-я, 4-я, 11-я и 35-я немецкие дивизии. Как удержаться здесь при таком баснословном превосходстве сил противника?

На этих дорогах, в перелесках и поселках, что завтра станут полем боя, Катуков расставит засады, будет контратаковать, не покажет врагу, что ему трудно, невозможно держаться. Но если немцы прорвутся в тыл, тогда как? И генерал рассылает разведчиков во все стороны заранее искать пути отхода. Надо быть реалистом.

18 ноября немцы двинули четыреста танков, нанося главный удар на Волоколамском направлении. Это второе наступление на Москву — «Тайфун». Пять дивизий ударили по фронту бригады Катукова.

Против такого удара невозможно устоять. Бой распадается на разрозненные очаги. Катуков то собирает свои танки в кулак, то снова рассредоточивает их по засадам и отходит. Отходит, дорого отдавая каждый километр.

Отходят, но не бегут. Сами переходят в атаки. Бьют. Один против двух, один против пяти, десяти, пятнадцати. Не уклоняться от неравного боя—такой в бригаде закон.

И снова хриплые голоса немецких танкистов бросают в эфир когда-то наводившую ужас на Европу фразу: «Actung—Panzer!» Но звучит она чуть длиннее: «Achtung—Panzer Katukoff!»

—«Wer ist Katukoff?» «Кто такой Катуков?»— надрываются гитлеровские штабы. Не знаете? Ну-ну! Вот он, прищурясь, смотрит на ваши позиции. И в этом взгляде—ваша смерть.

Не знали, кто такой Катуков? Знайте: это дерзкие удары, горящие фашистские машины, освобожденные жители сел, спасенные дети.

А кто такой Панфилов, знаете? Его дивизия дерется справа от Катукова.

А левый сосед танкистов генерал Доватор? Тоже не знаете? Подождите, узнаете.

Те, кому посчастливится унести отсюда ноги, детям, правнукам закажут встречаться в бою с потомками богатырей Волоколамского шоссе...

Герои тоже отступают. Отступить, чтобы ударить вдвое сильнее,—это не трусость, а мудрость маневра. Но немцы зашли в тыл, перерезали все дороги, по которым могут двигаться танки, и бомбят, бомбят, бомбят... Фашисты считали, что навсегда покончили с бригадой Катукова под Чисменой. А она ушла через леса, через болота, звериными тропами, непроходимыми чащами.

Пригодилась круговая разведка. Спасибо мальчишкам, знавшим окрестные леса.

Без передышки, едва лишь вырвавшись из окружения, бригада снова повернулась лицом к противнику.

Фашистам уже мерещится Москва. Но 17 танков Катукова, поддерживая панфиловскую дивизию, врываются в Крюково. И немцы бегут. Бегут, как никогда и нигде не бегали. Хотя танков у них тут втрое больше. Бегут, бросая оружие, технику. «Не тот силен, кто сильнее,—сказал тогда комиссар бригады Бойко,—а тот, кто умнее».

Генералу Катукову теперь подчиняют стрелковые и артиллерийские части—держи только фронт, коль умеешь воевать. Две стрелковые бригады да свою танковую, да танковую группу Ремизова ведет он на Волоколамск и 20 декабря освобождает город.

Теперь кого удивишь фотографиями военных трофеев! А эти были первыми. Их печатали все газеты мира.

Первые кладбища немецкой военной техники под Крюково и Волоколамском.

Смерть немецким оккупантам!

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТАНКОВЫХ ВОЙСК
М. КАТУКОВ

ТАНКОВЫЕ БОИ
(Из опыта фронтовика)

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
1942

Смерть немецким оккупантам!

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТАНКОВЫХ ВОЙСК
М. КАТУКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ
(Из опыта фронтовика)

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
1942

Не раз будет вспоминать бои сорок первого года прославленный генерал. А в сорок втором, командуя корпусом, не выходя из боев, напишет книжки—не мемуары, нет—по ним будут учиться воевать танкисты. Многое потом перейдет оттуда в боевые уставы.

Он будет участвовать почти во всех сражениях, решающих судьбу войны. Они проверят полководца на прочность — по плечу ли ему современный бой. Курская дуга (1943 год) испытывала уже командарма Катукова. Сорокадвухлетний генерал-лейтенант привел туда первую танковую армию.

Самые сильные дивизии СС, новые, невиданной мощи, танки «тигр», чью лобовую броню не пробивали наши танковые пушки, сосредоточили здесь немцы. Стянули сюда авиацию со всего фронта. Могучим ударом рассчитывали решить исход войны.

Замысел немцев был раскрыт. Но где они ударят и когда? Главная танковая сила Воронежского фронта—армия Катукова (750 танков) перекрыла опасное направление позади стрелковых дивизий переднего края.

Но пойдут ли немцы в этом направлении? Пошли! 5 июля оборвалась предгрозовая тишина. Больше тысячи танков ринулись с Белгородского направления. И скоро стало ясно—идут на Обоянь, прямо на армию Катукова.

«Тигр» за два километра может расстрелять «тридцатьчетверку». А та должна подобраться к нему метров на 400, чтобы, ударив сбоку, пробить усиленную втрое броню. Катуков поставил свои танки в засады целыми ротами и батальонами. Засады, вплотную подпустив немцев, ударили по ним в упор. Не ждали эсэсовцы, вырвавшиеся, как им казалось, на оперативный простор, что здесь, позади пехоты, их встретит целая танковая армия.

Загорелись первые «тигры». Однако их по-прежнему больше. Не слабеет бешеный натиск. Немцы рвутся к Курску, навстречу своим дивизиям, ударившим с Орловского направления. Но путь туда идет через Обоянь. А ее прикрывает первая танковая армия.

Шестое июля. 10 часов утра. В атаку идет тысяча триста немецких танков. Решающего успеха нет. Ночью, собрав воедино на правом фланге самые могучие дивизии («Мертвая голова», «Райх», «Адольф Гитлер»), фашисты ударили снова, но сразу же были остановлены танкистами Катукова.

Седьмое июля. 3 часа утра. Гитлеровцы бросают в атаку 700 танков. Главный удар по первой танковой. Опасные ситуации возникают мгновенно. Их десятки, сотни...

Все время надо быть начеку. Разгадать маневр противника, перекрыть ему путь, контратаковать, расставить засады. Катуков успевает все. Во всю силу раскрывается боевой талант генерала.

Восьмое...
девятое...
десятое июля.

Немцы, потеряв сотни танков, не пробившись на Обоянь сквозь позиции Катукова, пытаются изменить направление главного удара.

Двенадцатое июля. Выдвинутая из резерва Ставки пятая танковая армия генерала Ротмистрова завершает разгром ударной силы фашистских войск в гигантском танковом побоище. Курская битва окончена...

1944 год. Теоретику молниеносной танковой войны Гудериану не снились такие молниеносные удары и глубокие прорывы, которые совершает армия генерала Катукова. Освобождены Богодухов, Казатин, Черновицы...

Далеко позади горькое лето 1941-го, когда на всю танковую дивизию Катукова было 4 танка. И те фанерные. В первые дни того лета сгорела вся броневая сила дивизии—33 учебных танка. Тогда появились те четыре фанерных. Зачем? Воинская хитрость. Бойцы заметили, что немцы уклоняются от единоборства с Т-34, и сколотили похожие на них макеты. Показываясь то тут, то там, новоявленные Т-34 отходили затем в укрытие, куда заранее ставились пушки. Принимая их выстрелы за огонь танка, противник обходил опасные места. Спешенные танкисты Катукова основательно потрясли тогда 4 фашистские дивизии.

Днестр позади, позади Буг... Где не было мостов, — под водой прошли танки.

А где «бог танковой войны» Гудериан? «На канцелярской работе,—смеется Катуков,—полюбуйтесь, его директива». А там сказано: «...Глубокие вклинения... советов возникли благодаря продвижению бронированных групп... Достаточно горсточки мужей, чтобы положить конец гусарским выходкам...»

Какие уж тут «горсточки мужей». Не остановить стальную лавину наследников славы героев Орла и Подмосковья—Лавриненко, Любушкина, Самохина, Бурды...

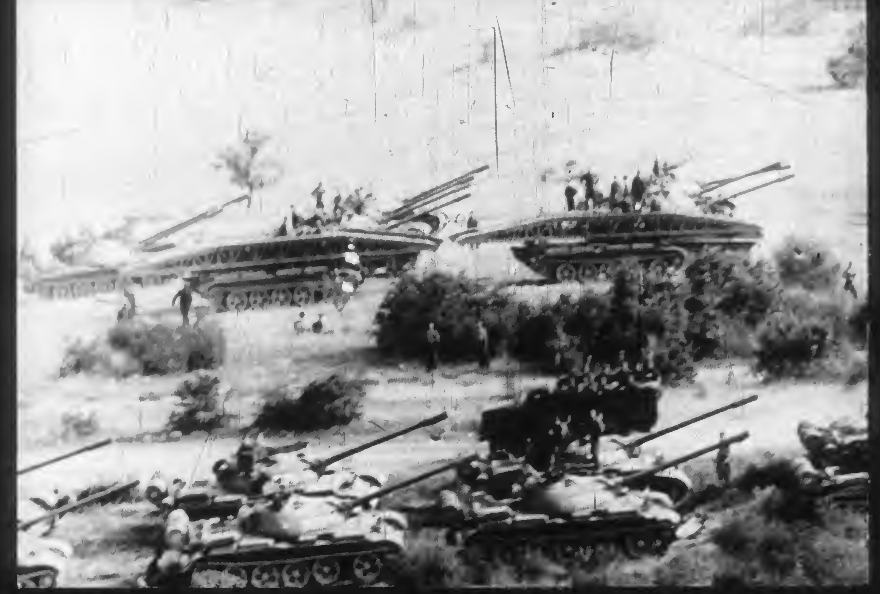
И вот уже по Берлину бьет танковая армия генерала Катукова. В ее составе первая гвардейская танковая бригада, та самая, что под Орлом вела неравный бой с Гудерианом.

Отшумела гроза. Война позади. Но где-то на тайных полигонах рычат моторы машин, которые не прочь направить против нас те, кто ничему не научился. И не оставляет строя Михаил Ефимович Катуков.

Он знает, что такое война. Знает, как ведут себя в бою и люди, и танки. Где бы он ни был,—командующим ли бронетанковыми войсками группы советских войск в Германии, или генерал-инспектором бронетанковых войск страны, всюду с ним, а значит, и с войсками его, огнем проверенное умение воевать.

Тысячи его учеников, сотни его преемников, водят сейчас танки в учебных боях. Новые могучие танки. Ими заменены знаменитые «тридцатьчетверки»—прославленные танки второй мировой войны.

Но незаменимы люди, чья жизнь неразрывна с боевой славой Родины, как жизнь Маршала бронетанковых войск Михаила Ефимовича Катукова.

КОНЕЦ

Автор Ю. АЛЬТШУЛЬ
Художник-оформитель И. БУЛАТОВА
Редактор Г. МОРОЗОВА

Студия «Диафильм», 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-216-69 Т08315

Черно-белый 0-20